

Это был самый жаркий день для середины мая, когда Грег ворвался через дверь в свой дом. Он только что закончил теннисный матч, который закончился позже, чем следовало, примерно на час, и был весь в поту. Он слышал, как мать что-то говорила ему, когда он вошел, но не мог разобрать.

"Я дома! Пойду быстренько приму душ", - крикнул он, взбегая по ступенькам. Он не мог дожидаться, когда сможет ополоснуться, но также нуждался в разрядке. Первую половину учебного дня он провел в фантазиях о том, как мисс Эдмондс будет держать его после уроков, чтобы спросить его мнение о том, какое декольте является приемлемым в школе.

Вторую половину дня он провел, глядя на задницу Даниэль Райдер, о которой мало что оставалось воображению благодаря сочетанию ее обтягивающих леггинсов и гимнастического тела. Только легкого воспоминания в его голове было достаточно, чтобы пенис снова возбудился, и он направился из своей комнаты в душ.

Он снял свои мокрые шорты, его член выскочил из-под шнурка на талии, раздвинул непрозрачную стеклянную дверь в душ и был встречен идеально теплой водой. Он намылился, а затем быстро опустил руку к своему пульсирующему члену и начал его накачивать, снова думая о тяжелых сиськах мисс Эдмондс. Его мокрые ягодицы ощущали холодную влажную плитку, когда он прислонился к стене и накачивал все сильнее и сильнее.

Грег был на грани экстаза, когда услышал знакомый скрип. Дверь в ванную...

"Я на секунду! Прости, я знаю, я знаю, но мне так нужно в туалет", - позвала его мать, предсказывая гневные протесты сына в душе.

Грег быстро попытался скрыть свою эрекцию. Однако он уже почти закончил, и его член был твердым, красным и капал спермой. Он не был уверен, что сможет скрыть сложившуюся ситуацию. Он был одновременно зол и унижен. Сквозь запотевшее стекло двери он увидел, как мимо промчалась его мать. У нее была привычка носить нижнее белье по дому, и на этот раз она была в леггинсах и обнаженном бюстгальтере.

Кассандре было сорок четыре года, но она никогда не теряла своего детского лица. Она по-прежнему выглядела на 24 года от шеи и почти везде. У нее был небольшой животик, но он редко оставался незамеченным под ее большой грудью 34 DDD, которая обычно была в центре внимания, особенно в кругу друзей Грега.

Сейчас она сидела на унитазе, и Грегу открылся вид в первом ряду на эти массивные дыни, прижатые друг к другу, когда она быстро пыталась сделать свои дела, прежде чем из душа раздались новые протесты. Член Грега, который только начал опускаться, снова ожил при этом зрелище.

Ярко-рыжие волосы его мамы спадали чуть ниже плеч на бледно-белую кожу груди, усеянную веснушками и солнечными пятнами.

"Мама... ты можешь, пожалуйста, поторопиться и выйти?" резко спросил Грег, выходя из душа.

"Что, по-твоему, я делаю, ГРЕГ? Я иду так быстро, как только могу. От чего я тебя отвлекаю? От важного совещания?" - хмыкнула она.

"Тебя вообще не должно быть здесь", - прорычал он, все больше расстраиваясь! "Я слишком стар, чтобы ты находилась здесь, пока я принимаю душ". Он внутренне молился, чтобы она не догадалась, что он мастурбирует, когда она вошла.

"Я знаю, Грег, и когда другую ванную наконец починят, я не буду, но до тех пор это будет происходить время от времени. Не волнуйся, я никогда не смотрю", - снова поддразнила она. Это было правдой. Она была немного более беззаботной, чем ее сын, но она уважала его личную жизнь и не видела его непристойным с тех пор, как он был молодым человеком. Ей всегда было интересно, как он занимался... физически в более старшем возрасте, но она не менее уважала его частную жизнь.

Пока Кассандра укутывалась и приводила себя в порядок, ее взгляд остановился на непрозрачном душе и месте, где туман рассеялся. В это мгновение она смогла различить очертания слегка потускневшего, но все еще напряженного члена Грега. Ее глаза расширились. Она быстро отвела их, прежде чем Грег успел заметить, но образ остался в памяти.

Достигнув предела, Грег приоткрыл стеклянную дверь на шесть дюймов и насмешливо прошептал "в свое время". Когда она встала и натянула леггинсы до подходящего размера, ее огромные яйца задрались, и это зрелище заставило Грега вздрогнуть. Вся кровь немедленно вернулась, и не успел он опомниться, как его член уже выходил из душа на виду у матери.

На этот раз Кассандра не смогла проигнорировать это. Когда ее сын стоял там, его член тоже поднялся на всю длину и теперь выходил из душа. Она была потрясена. Его длина должна была составлять не менее 7 дюймов, и он был обхватывающим. Не то чтобы она не думала, что у Грега большой член, но на фоне его ста пятидесяти фунтов пяти футов десяти сантиметров он казался гигантским. Вены вздувались на толстом стволе, поднимаясь к большой блестящей головке. Хорошо для него, подумала она. "Надеюсь, это не для меня", - пошутила она, надеясь разрядить обстановку.

Грегу это не помогло. Он понял, что произошло, когда температура воздуха вокруг его пениса изменилась, и мгновенно часть крови вернулась от пениса к его лицу, а сам он покраснел. "ХА-ХА! Очень смешно", - воскликнул он, когда его мать вышла из комнаты, улыбаясь. Теперь он не мог закончить. Она испортила ему момент утешения.

Кассандра вернулась в свою комнату, одновременно развеселенная, расстроенная собой и в полном восторге. Готовясь надеть топик, она увидела свое отражение в стоящем в углу спальни зеркале. Она провела руками по груди и по своим большим грудям, когда чашечки бюстгалтера опустились и обнажили большие розовые соски. Она почувствовала, что становится все более и более влажной, и, наконец, поддалась своим первобытным желаниям, понимая, что ей нужно позаботиться о себе, прежде чем покинуть комнату.

Но почему именно сейчас? Что побудило ее к этому? Неужели вид члена ее собственного сына мог сделать это с ней? Это было так прекрасно. Она злилась на себя даже за эту мысль. Ее рука потянулась к ящику ночного столика, где она хранила свою любимую игрушку. Она прикрепила к ее пальцам и начала волшебным образом вибрировать и пульсировать.

Она сняла оставшийся лифчик, и ее огромные сиськи оказались на свободе. Она начала выкручиваться из леггинсов, чтобы открыть доступ к себе, и принялась массировать свою мокрую киску, а одной рукой массировала грудь. Она пыталась вызвать в памяти свои обычные

образы, но Грег и его твердый жесткий член всплывали перед ее мысленным взором, как бы она ни старалась...

Она вошла в ванную комнату, как и в предыдущие разы. Последние пять минут она слышала, как работает душ, поэтому знала, что Грег должен быть там. Она забежала туда и выходила через мгновение. Но когда дверь распахнулась, Грег стоял возле раковины и смотрел в зеркало, накачивая свой блестящий твердый член. Она улыбнулась ему, когда он повернулся к ней лицом. "Я все пытаюсь, мамочка, но ничего не получается".

"Дай мне попробовать", - прошептала она в ответ и впервые почувствовала в своей руке мясистый член сына.

"Нет!" - буквально воскликнула она вслух и выключила свою игрушку. Это больная мысль, и мы не пойдем по этому пути, Кассандра. Кассандра закончила свой мысленный выговор и поднялась с кровати, чтобы продолжить одеваться.

Наступил вечер, и Кассандра стояла над плитой, медленно смешивая макароны и томатный соус. Она позвала Грега: "Ужин будет готов через пять". Ответ был запоздалым, но она получила словесное подтверждение от Грега, и через шесть минут он уже спешил вниз по ступенькам.

Он забежал за угол из гостиной в кухню на огромной скорости. "Привет, мам, я не хочу есть и бежать, но некоторые ребята хотели сегодня поиграть в мяч, так что ты не против, если я сбегаю на площадку, когда закончу?".

Он сел перед тарелкой, поставленной перед ним, и начал набивать свое лицо чесночным хлебом, в то время как другой бессознательно подносил ложку лапши ко рту. "Ты только что помылся, Грег. Ты собираешься идти пачкаться и снова принимать душ?" - спросила его мать.

В такие моменты она была бы рада, если бы партнер поддержал ее и сыграл роль плохого парня, но нет. С тех пор как отец Грега умер пять лет назад, ей приходилось играть в отца, мать, друга, плохого парня и хорошего парня, хотя ей редко удавалось сыграть хорошего парня. Она видела, как в Грее нарастает разочарование.

"Ладно. Думаю, это справедливо, раз уж я прервала твой душ. Сегодня вечером ты сможешь как следует и ПРИВЛЕКАТЕЛЬНО помыться", - и она усмехнулась на последнем слове. "Я просто подумала, может быть, мы могли бы посидеть вечером под кондиционером и посмотреть какой-нибудь фильм, как раньше".

"Как насчет завтрашнего вечера, мам? Прости, но там будет полная группа, а мы редко играем пять на пять. Я просто не хочу пропустить", - честно сказал он.

"Все в порядке, Грегги, но я все еще смотрю фильм, так что если ты вернешься домой достаточно рано и захочешь принять участие, просто присядь. И не позже девяти вечера, пожалуйста".

"Ты поняла", - ответил он и подмигнул, возвращаясь к еде на своей тарелке.

Кассандре стало немного стыдно, но она решила, что лучше выложить все начистоту: "Хочешь поговорить о том, что было раньше?" - спросила она. Грег с ужасом ожидал, что разговор зайдет об инциденте в душе, и его лицо побелело. Кассандра почувствовала это и быстро

добавила: "Тебе нечего стыдиться. Мастурбация - это совершенно нормально и необходимо. Твой отец делал это, я делаю это, все делают это. Мне жаль, что я помешала тебе в тот раз и вызвала смущение". Слова были правильными, но она не была уверена, что это помогло.

<http://erolate.com/book/3273/78310>